

Разумеется, Се Лянь ни за что не посмел бы произнести эти мысли вслух. Однако теперь разительная перемена в лице Нань Фэн и Фу Яо при упоминании серебристых бабочек перестала удивлять его, по всей видимости, сопровождавшие его младшие небожители вместе со своими генералами хлебнули лиха в битве с теми самыми бабочками.

Один из небожителей спросил:

— Ваше Высочество, когда вы встретились с Хуа Чэном, он... он... он с вами что-то сделал?

Судя по тону, вопрос более походил на «У вас теперь не хватает руки или ноги?»

Се Лянь ответил:

— Ровным счётом ничего, он лишь... — Здесь принц запнулся, не в силах подобрать нужные слова, про себя рассуждая: «Лишь — что? Не могу же я рассказать, что он помог мне выбраться из паланкина и всю дорогу держал меня за руку». Помолчав несколько секунд, Се Лянь все же продолжил: — Лишь разломал сигнальный артефакт магической ловушки, выставленной Сюань Цзи на горе Юйцзюнь, и провёл меня к храму Мингуана.

Небожители довольно долгое время молчали, обуреваемые сомнениями, размышляя каждый о своём, затем всё-таки кто-то из них молвил:

— Уважаемые господа, есть ли у вас какие-либо измышления на этот счёт?

Даже по голосу Се Лянь мог представить, как небожители один за другим качают головой и разводят руками:

— Никаких измышлений, совершенно никаких!

— Понятия не имею, что он собирался сделать, это до невозможности странное поведение!

— Никогда и никто не мог постичь истинный смысл поступков Хуа Чэна...

Несмотря на то, что теперь Се Лянь получил полное представление о Хуа Чэне как о Князе Демонов, несущем хаос миру, ему этот человек не казался настолько ужасным. По правде говоря, принц даже считал, что Хуа Чэн в какой-то степени помог ему. В целом, обобщая факты, ему удалось вполне успешно исполнить первое задание возносящих молитвы, которое он получил по возвращении в Небесные чертоги.

Принцу заранее обещали, что все благодарности божествам за улаженное дело на горе Юйцзюнь пойдут на его алтарь. И поскольку тот чиновник из-за смерти дочери вспомнил о вознесении благодарностей довольно поздно, а благодарность его была окрашена печалью, количество собранных добродетелей неизбежно уменьшилось, но если кое-как, капля за каплей, собирать понемногу добродетели, то и до восьмисот восьмидесяти восьми десятков тысяч не так уж далеко. Се Лянь ощутил лёгкость в теле, словно только что рассчитался с долгами, его сердце стало чище безоблачного неба, а в душе он почувствовал себя так приятно, непринуждённо и спокойно, что решил и впредь стараться быть хорошим божеством.

И конечно, было бы очень кстати подружиться с другими небожителями. Обычно в духовной сети Верхних Небес царило спокойствие, но если появлялось какое-то срочное дело, даже здесь весь день наперебой шумели голоса. И если небожители пребывали в приятном расположении духа, либо находили что-либо заслуживающим интереса, они могли также поговорить об этом в духовной сети, обменяться парой в меру шуточных фраз. Даже не

различая говорящих по голосу, принц мог молча слушать их разговоры. Но ведь нельзя было всё время вот так молчать, поэтому, наслушавшись вдоволь, он тоже стал время от времени вставлять безобидные фразы:

— И в самом деле, весьма интересно.

— Сегодня прочитал прекрасное четверостишие, спешу поделиться им с господами.

— Спешу поделиться с господами очень действенным приёмом от боли в пояснице и в ногах.

Однако, к его огромному сожалению, каждый раз, когда он делился со всеми столь тщательно подобранной и весьма полезной для души и тела информацией, в духовной сети сразу же воцарялась мертвая тишина.

В конце концов, Линвэнь не выдержала и по секрету сообщила ему:

— Ваше Высочество, всё то, что вы посылаете в сеть духовного общения, конечно, весьма полезно, однако боюсь, что даже небожители старше вас на несколько сотен лет не стали бы посылать такое.

Её слова опечалили Се Ляня. В действительности, он ведь был далеко не самым старым среди небожителей, но почему же в их обществе он прямо-таки считался стариком, с которым не о чем поговорить? Возможно, причина крылась в слишком долгом отсутствии в Небесных чертогах, к тому же он никогда не питал интереса к делам внешнего мира, будучи в этом плане малосведущим. Здесь уже ничего не поделаешь, так что всё-таки придется смириться. Забросив идею подружиться с небожителями, принц перестал печалиться зря.

Однако существовала и другая проблема: до сих пор в мире людей не было построено ни единого нового храма в его честь. Или же был, но в Небесных чертогах его не обнаружили, и потому записей о нём нигде не хранилось. Надо сказать, что даже духи земли с грехом пополам да получают жертвоприношения, а Се Лянь, будучи истинным небожителем, вознесшимся восемьсот лет назад и после этого ещё дважды, на сегодня не имел ни одного храма и ни единого последователя, возносящего молитвы. Вот уж действительно, крайне неловкое положение.

Однако даже в таком случае краснели вместо него другие небожители, Се Лянь же считал, что всё не так уж плохо. К тому же, в один из дней ему в голову пришла чудесная мысль, которую принц незамедлительно озвучил:

— Раз уж никто не совершает подношений в мою честь, так я ведь могу и сам совершить себе подношение.

На это никто не нашёл, что ответить.

Какому небожителю, чёрт подери, в голову может прийти совершать подношения самому себе?!

Если божество докатилось до подобного шага, о чём здесь ещё может идти речь?

Ну а Се Лянь давно привык к тому, что стоит ему открыть рот, всё вокруг погружается в гробовое молчание, к тому же принцу показалось, что подобный способ развлечения самого себя определенно весьма забавен; приняв решение, он отправился в мир людей.

В этот раз он приземлился в небольшой горной деревушке под названием «деревня Водных каштанов».

Люди называли это место горной деревней, но на самом деле она располагалась на простом земляном холме. Взгляду Се Ляня предстали зелёные горы и изумрудные воды, непрерывно тянущиеся вдаль заливные рисовые поля и радующие глаз пейзажи, поэтому он подумал: «В этот раз я упал в довольно приятном месте». Осмотревшись получше, он заметил на склоне холма покосившийся ветхий домишко; поинтересовавшись у местных, принц получил ответ: «Это жилище заброшено, у него нет хозяина, лишь иногда забредают на ночлег бездомные скитальцы, живи — не хочу». Разве это не то, что нужно Се Ляню? Он сразу же отправился к домику.

Оказавшись внутри, принц заметил, что маленький деревянный домик лишь издали кажется очень ветхим, вблизи же выглядит ещё более ветхим. Из четырёх опорных столбов по углам домика два, похоже, прогнили до основания, одно дуновение ветра — и весь домишко наполнялся таким громким скрипом, что казалось, вот-вот развалится. И всё же домик не выходил за рамки приемлемого для Се Ляня; осмотревшись, принц начал прибираться внутри.

Жители деревни, заглянув внутрь и убедившись, что кто-то действительно вознамерился здесь жить, шумной толпой собрались поглазеть на чудака. Местные оказались весьма гостеприимными: они не только подарили ему метлу, но и, увидев, что он ужасно утомился уборкой, принесли целую корзину только что собранных водяных каштанов, уже очищенных, беленьких, нежных, сладких и сочных. Се Лянь, усевшись на пороге домика, съел все каштаны до одного, совершенно счастливый хлопнул в ладоши и твёрдо решил назвать это место монастырём Водных каштанов.

Внутри монастыря Водных каштанов уже стоял маленький столик, протереть его от пыли — и сойдёт за стол для подношений. Се Лянь трудился без устали, а местные зеваки, увидев, что юноша, оказывается, собрался переделать домик в небольшой монастырь, с ещё большим удивлением наперебой стали расспрашивать:

— Кому ты собираешься поклоняться в своём монастыре?

Се Лянь, кашлянув, ответил:

— Ну... это будет монастырь в честь наследного принца Сяньлэ.

На лицах людей отразилось непонимание.

— Это кто ещё такой?

Се Лянь ответил:

— Я... я и сам не знаю. Кажется, его называют Его Высочество наследный принц.

— Ого, и чем он славится?

— Вроде как дарует благополучие и покой.

А ещё собирает мусор и всякую рухлядь.

Толпа снова с интересом спросила:

— А этот Его Высочество наследный принц способен даровать богатство?!

Се Лянь подумал, что ему самому было бы неплохо рассчитаться с долгами, и потому мягко ответил:

— Очень жаль, но, кажется, нет.

Жители начали засыпать его советами:

— Лучше помолись Повелителю Вод, привлечёшь несметные богатства! Огонь благовоний в его честь несомненно достигнет Небес!

— Лучше тогда вознеси молитвы Совершенному Владыке Линвэню! Кто знает, может, тогда и в нашей деревушке родится великий талант!

Какая-то девушка, смущаясь и краснея, робко проговорила:

— Ну... а нет ли в твоём монастыре... нет ли этого...

Се Лянь с улыбкой спросил:

— Которого?

— Генерала огромного члена.

Се Лянь:

— ...

Если бы он и вправду построил храм в честь Цзюйяна, Фэн Синь, наверное, в тот же миг послал в него стрелу напрямик с Небес!

На скорую руку закончив с уборкой монастыря Водных каштанов, Се Лянь сообразил, что не хватает ещё палочек благовоний, бамбукового стаканчика для предсказания судьбы и множества других мелочей. Но вот о самом главном он позабыл совершенно — статуя божества. Закинув за спину свою шляпу, он вышел за дверь. Кстати, двери тоже не хватало. Поразмыслив, он решил, что домик явно нуждается в реставрации, поэтому оставил у входа табличку с надписью: «Монастырь находится в обветшалом состоянии, люди добрые, посильные пожертвования и помощь в реставрации пойдёт в копилку ваших добродетелей».

Покинув монастырь, он прошёл чуть меньше десятка ли и оказался в небольшом посёлке. Зачем же он пришел туда? Конечно, за тем, чтобы заработать на пропитание, и потому занялся привычным делом.

Сказки и легенды гласят, что бессмертным божествам не требуется употреблять земную пищу, на самом же деле всё не так просто. Величайшие могущественные небожители действительно могут добывать необходимую им духовную силу прямо из солнечного света, дождя и росы. Но проблема в другом — могут-то они могут, вот только разве кому-то нравится заниматься этим без причины? С какой стати им так поступать?

Конечно, некоторые небожители из-за особого пути самосовершенствования должны хранить внутренние органы в чистоте — таким действительно запрещено прикасаться к тяжёлой пище простых смертных; если же они попробуют хоть каплю, то с ними случится то же, что происходит с людьми, проглотившими ядовитую или грязную еду, — небожителей замучает

рвота и понос. Это вовсе не означает, что им нельзя принимать в пищу совершенно ничего, небожители могут питаться волшебными плодами и магическими животными, которые выращивались в чистоте, обладают качеством продления жизни и эффектом усиления магической силы.

Се Лянь подобных проблем не ведал. На его шее висела проклятая канга, а значит, он ничем не отличался от простого смертного — мог есть всё, что ему вздумается, к тому же, из-за множества пережитых трудностей никакая пища не являлась для него отравой. Будь то пролежавшая целый месяц маньтоу или же покрывшееся зелёным пушком плесени пирожное — желудок принца мог вынести всё, что угодно. С таким потрясающим свойством организма Се Лянь, даже собирая мусор, можно сказать, жил не так уж плохо. Сравните: открытие монастыря требовало денежных затрат, собирание мусора же, напротив, приносило доход; в самом деле, выгоднее собирать мусор, чем вознестись на Небеса.

Незаурядные манеры и облик молодого и способного юноши являлись преимуществом во время собирания всяческой рухляди по домам простых людей, поэтому очень скоро Се Ляню удалось набрать целый мешок. На обратном пути он заметил телегу, запряжённую рыжей коровой и нагруженную доверху снопами рисовой соломы, которую уже видел раньше в деревушке Водных каштанов. Се Лянь решил, что им, должно быть, по пути, поэтому спросил хозяина телеги, не подбросит ли тот его мимоходом в деревню. Старик приподнял подбородок, показывая, что тот может залезать, и Се Лянь, с мешком рухляди за спиной, уселся в телегу. Удобно устроившись, он заметил, что за высокой горой соломы уже кто-то есть.

Попутчик лежал за снопами, согнув левую ногу в колене, правую закинув сверху, и кажется, заложив руки за спину, словно на привале. Его довольная поза прямо-таки излучала беззаботное наслаждение, так что Се Лянь страшно ему позавидовал. Пара чёрных сапог плотно обхватывала длинные и прямые, как каллиграфическая кисть, ноги, услаждая взор. Се Лянь сразу вспомнил картину, которую имел возможность наблюдать из-под свадебного покрывала на горе Юйцзюнь, и не смог удержаться от того, чтобы посмотреть на сапоги подольше, дабы убедиться, что на них не висят серебряные цепочки. Не в состоянии понять, из кожи какого животного сделаны сапоги, принц подумал: «Наверное, молодой господин какого-то благородного рода сбежал из дома на прогулку».

Телега неторопливо плелась по дороге, мерно покачиваясь. Се Лянь, со шляпой на спине, вынул свиток, который взял с собой для чтения. Принц никогда не питал интереса к новостям, распространяющимся вокруг, но из-за нескольких случаев, когда вместо ответа на вопрос его одаривали гробовой тишиной, Се Лянь всё-таки решил хоть немного наверстать упущенное. Телега качалась уже довольно долго, когда по пути им попался кленовый лес. Подняв голову и оглядевшись, Се Лянь увидел густые волны полей и яркое пламя клёнов, отчего горный пейзаж становился особенно чарующим. Прибавить к этому пьянящий свежий запах скошенной травы — и принц, не сдержавшись, замер, любуясь красотой вокруг.

В земной юности он занимался самосовершенствованием в монастыре Хуанцзи, построенном в горах, покрытых диким кленовым лесом, сверкающим, словно золото, горящим, словно пламя. И в таком месте, как это, трудно было удержаться от воспоминаний. Погрузившись в созерцание, принц лишь через некоторое время вновь склонил голову над свитком.

Развернув свиток и бросив взгляд на первую же строчку, он прочитал:

«Наследный принц Сяньлэ, вознесшийся трижды. Бог Войны, дух поветрия, мусорный бог».

— ...

Се Лянь вслух произнёс:

— Что ж, если хорошенько подумать, между богом мусора и Богом Войны разница не так уж велика. Все божества равны, как равны и все живые существа.

В тот же миг за его спиной раздавался лёгкий смешок, затем вопрос:

— Серьёзно?

Юноша лениво возразил словам Се Ляня:

— Конечно, людям нравится говорить, что все божества равны, и все живые существа равны. Но если бы всё таковым и являлось, никаких богов и бессмертных не существовало бы в природе.

Голос раздавался из-за копны соломы. Се Лянь обернулся и увидел, что юноша по-прежнему лениво возлежит на телеге, не собираясь подниматься: видимо, просто решил мимоходом вставить пару слов.

Принц расплылся в улыбке.

— Твои слова не лишены разумного зерна.

Вновь отвернувшись, он продолжил читать, снизу значилось:

«Многие верят, что рукописи наследного принца Сяньлэ или картины с его изображением, как духа поветрия, обладают свойствами проклятия. Если наклеить их кому-то на спину или на двери дома, это повлечет за собой бесконечные неудачи данного человека или данного рода».

— ...

Согласно подобному описанию, представлялось довольно трудным определить, о ком идет речь — о божестве или же о демоне.

Се Лянь покачал головой, больше не в силах читать подобное описание себя самого; он решил, что сначала всё-таки лучше ознакомиться с современными небожителями, дабы избежать неразберихи, кто есть кто, а заодно и нарушения этикета при встрече. Вспомнив недавние слова жителей деревни о Повелителе Вод, принц перевернул страницы в поисках его описания и нашел следующее:

«Повелитель Вод Уду. Управляет водным пространством, а по совместительству богатством и процветанием. Многие торговцы и купцы держат дома и в своей лавке статую Повелителя Вод, вознося ему молитвы о процветании и удаче в делах».

Се Ляню это показалось странным, принц задал сам себе вопрос:

— Он ведь водное божество, почему же вдруг стал управлять богатством и процветанием?

В ответ ему вновь раздавался голос юноши из-за копны соломы:

— Караваны и бродячие торговцы перевозят свой товар в основном по воде, поэтому перед тем, как отправиться в путь, они возжигают самые дорогие благовония в храме Повелителя Вод, молятся о благополучной дороге, обещают по возвращении сделать то-то и то-то в его честь. Поскольку это продолжается уже довольно долго, Повелитель Вод постепенно стал

ответственным и за удачу в денежных делах.

А вот это уже было сказано специально в ответ на вопрос принца. Се Лянь повернулся и спросил:

— Так вот оно что? Интересно. Наверняка этот Повелитель Вод очень могущественный небожитель.

Юноша насмешливо произнёс:

— Ага, Водяной самодур.

По его тону Се Лянь догадался, что юноша не очень-то уважительно относится к Повелителю Вод, ведь его слова совсем не звучали хвалебными речами. Принц поинтересовался:

— Что значит — Водяной самодур?

Юноша неторопливо пояснил:

— Лодка ведь идет по реке, но пропустить её или нет, решает именно он. Если не помолишься ему, лодка перевернётся, разве это не самодурство? Отсюда и прозвище — Водяной самодур. Смысл почти тот же, что у Генерала огромного члена и Генерала, подметающего пол.

Небожители, имеющие звучную репутацию и громкую славу, почти всегда получали несколько шуточных прозвищ в мире людей и Небесных чертогах, как, например, Се Ляня называли посмешищем трех миров, прославленным чудачком, ходячим несчастьем, бездомным псом, кхэ-кхэ-кхэм, и тому подобным. Часто называть небожителя его прозвищем считалось весьма неприличным поступком, к примеру, если бы кто-нибудь посмел перед лицом самого Му Цина назвать его «Генералом, подметающим пол», Бог Войны непременно пришел бы в ярость. Се Лянь, запомнив, как Повелителя Вод называть не следует, произнёс:

— Так вот в чём дело, благодарю за разъяснение. — Принц было замолчал, но манера юноши вести беседу показалась ему забавной, поэтому он снова спросил: — Уважаемый друг, ты так молод, однако знания твои весьма обширны.

На что юноша ответил:

— Вовсе нет. Просто нечем заняться. На досуге читал, что попадётся на глаза, вот и всё.

В мире людей всюду можно было раздобыть книжки и свитки с мифами и легендами, в которых рассказывались истории о божествах и демонах: и длинные, о благодеяниях и злодеяниях, и короткие, о сущих пустяках. Среди этих историй существовали и правдивые, и совершеннейшие выдумки. Не было ничего удивительного в том, что юноша знал о них так много.

Се Лянь отложил свиток и спросил:

— В таком случае, уважаемый друг, если тебе известно столь много о божествах, знаешь ли ты что-нибудь о демонах?

— О ком именно?

— О Собирателе цветов под кровавым дождём, Хуа Чэне.

Услышав ответ принца, юноша низко усмехнулся и наконец сел. Стоило ему повернуться, перед глазами Се Ляня внезапно сверкнули яркие краски.

На вид мальчишке было не больше семнадцати лет, его красные одежды могли соперничать в яркости даже с листьями клена, а кожа белела, словно снег; на принца искоса смотрели смеющиеся, яркие, словно звёзды, глаза; юноша отличался исключительной красотой, смешанной с необъяснимо неудержимым нравом во взгляде; чёрные волосы были завязаны в свободный пучок, несколько прядей торчали в стороны, создавая весьма небрежный образ.

Телега как раз проезжала через пламенеющий огненно-красным цветом кленовый лес, кленовые листья танцевали в воздухе, и один листок упал прямо на плечо юноши. Он осторожно подул, сдувая лист с плеча, лишь после взглянул на Се Ляня и с улыбкой, которая то исчезала, то появлялась, произнёс:

— Что ты хочешь узнать? Спрашивай, не стесняйся.

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3064406>